

Кнурова Валентина Александровна**Knurova Valentina Aleksandrovna**

кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Теория и история государства и права»
Астраханского государственного университета

PhD in History, Associate Professor,
Theory and History of State and Law Department,
Astrakhan State University

ДОГОВОРНЫЕ ГРАМОТЫ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ XIV–XVI ВВ. КАК ИСТОЧНИКОВАЯ ОСНОВА РЕКОНСТРУКЦИИ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

NEGOTIABLE CHARTERS OF THE GRAND PRINCES IN THE 14TH – 16TH CENTURIES AS A SOURCE BASIS FOR THE RECONSTRUCTION OF THEIR LEGAL STATUS

Аннотация:

Предметом исследования является правовой статус великого князя в период формирования Русского централизованного государства. Цель работы – проанализировать основные характеристики правового статуса великого князя, опираясь на нормы договорных грамот. Если рассматривать составные элементы правового статуса великого князя Московского в совокупности, то их общая эволюция была нацелена на поступенчатое расширение имеющегося комплекса правомочий. В то же время подавляющее большинство правовых норм, используемых в договорных грамотах, имели двусторонний характер. Это не только обязывало младших князей перед великим князем, но и его обязательства перед ними. В статье подчеркивается, что практика закрепления правового статуса великого князя, равно как и других князей, утвердилась именно в договорах, а не путем принятия общегосударственного законодательного акта. Автор отмечает, что длительность существования подобного порядка (XIV–XVI вв.) обусловила формирование принципа правовой ответственности главы государства перед отдельными личностями и отсутствие таковой перед обществом в целом.

Ключевые слова:

договорная грамота, правовое положение, правовой статус, великий князь, младший князь, глава государства, правовая норма, междукняжеские отношения.

Summary:

The research focused on the legal status of the Grand Prince during the establishment of the Russian centralized state. The purpose of the study was to analyze the main characteristics of the legal status of the Grand Prince based on the rules of negotiable charters. From the perspective of the elements of the legal status of the Grand Prince of Moscow as a whole, their overall evolution was to extend gradually the set of powers. At the same time, the vast majority of legal rules used in negotiable charters were bilateral. They included the obligations of the younger princes to the Grand Prince and vice versa. The study emphasized that the legal status of the Grand Prince as well as the status of other princes was formalized in negotiable charters rather than national regulations. The author noted that the duration of this order (the 14th-16th centuries) resulted in the principle of legal responsibility of the head of state to individuals and the lack of such responsibility to society at large.

Keywords:

negotiable charter, legal provision, legal status, Grand Prince, younger prince, head of state, legal rule, inter-princely relations.

Правовой статус главы государства долгое время не становился в отечественной истории предметом законодательной регламентации. Так, в Русской Правде о правовом положении князя вообще не упоминается напрямую. По данному источнику князь обладает правами собственности и судебными правомочиями. Оба Судебника (1497 и 1550 гг.) во многом продолжают традицию Русской Правды, уделяя приоритетное внимание защите представителей власти, а не главы государства [1, с. 36, 42]. Хотя закрепление уголовной ответственности за различные виды преступлений имело место [2, с. 5].

Актуальность изучения правового статуса великих князей в XIV–XVI вв. обусловлена тем, что данный период является переходным в отношении выработки и законодательного закрепления свода норм, составляющих основу правового положения князей. В предыдущий период отсутствуют правовые источники, обобщающие данные нормы, рассматривающие их в совокупности (что характерно для договорных грамот). В этом смысле последние служат своеобразным предвестником появления единого законодательного акта, регламентирующего правовой статус главы государства, каковым стало Соборное уложение 1649 г.

Эпоха договорных грамот выступает итогом правовой эволюции статуса великих князей IX–XIII вв., когда он практически не получил законодательного закрепления, существуя в рамках системы обычного права, и основой для последующих изменений. Источниковедческая направленность исследования позволяет проследить ключевые направления трансформации правового статуса, что также подтверждает его актуальность.

Договорных (докончальных) грамот дошло до нас гораздо больше, нежели духовных [3, с. 4]. Однако именно количество правовых норм, содержащихся в них и напрямую касающихся великого князя, делает их ключевыми юридическими актами для реконструкции правового положения главы формирующегося государства.

В первую очередь при анализе договорных грамот выявляется наличие устойчивых языковых формул, переходящих из документа в документ и отражающих определенные правовые нормы.

1. «Быти ны заодинъ». Данное требование единства, будучи зафиксировано в середине XIV в. (Докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем, ок. 1350–1351 гг.) [4, с. 11], сохраняется до первой половины XVI в.

2. Позиционирование князей относительно друг друга, сформулированное в терминах семейного старшинства (брата своего старшего иметь и чтить вместо отца). Данная норма, обуславливающая характер дальнейших взаимных обязательств, традиционно помещается в начале документа.

В основе междукняжеских отношений в средневековой Руси лежали нормы древнеславянского обычного семейного права [5, с. 13]. В большинстве дошедших до нас документов старшим братом именуется великий князь Московский. Однако в Докончании князя Василия Дмитриевича с князем тверским Михаилом Александровичем (ок. 1392 г.) оба участника соглашения, помимо титулования великими князьями, именуются братьями [6, с. 41].

В целом в отечественной историографии при рассмотрении вопроса о политическом статусе князей фигурируют следующие устоявшиеся схемы. Во-первых, это двухчастное деление на великих и удельных князей. Во-вторых, более детальное – трехчастное деление на великих князей владимирских, великих князей местных династий: тверских, рязанских, московских и удельных князей [7, с. 78]. В ходе применения как той, так и другой классификации встает вопрос о неравнозначности используемых статусов. Анализ текста договорных грамот позволяет выявить данные отличия, благодаря чему прослеживается процесс укрепления правового статуса главы государства относительно остальных участников политического процесса. Это дает возможность увидеть, на какой правовой основе строилась отечественная государственность. Ключевая роль в этом процессе правового статуса главы государства обусловлена тем, что его личность долгое время не воспринималась в правовом смысле отдельно от государства как такового.

Усиление правового статуса великого князя Московского можно проследить исходя из укрепления правового положения его старшего сына. Так, в Докончании великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем (1389) говорится: «И имѣти ему мене отцомъ, а сына моего, князя Василия, братомъ старѣшимъ» [8, с. 31].

3. «Добра мнѣ хотѣти во всемъ» – общая формула, встречающаяся в документах XIV–XVI вв. и предполагающая отсутствие злоумышления против великого князя. При взаимности обязательств – отсутствие и его злоумышления против другой стороны договора.

4. Военные обязательства. «А кто будетъ мнѣ, брату твоему старѣшему, другъ, то и тобѣ другъ. А кто будетъ мнѣ недругъ, то и тобѣ недругъ» [9].

Помимо этого, соглашения традиционно включали обязательства сторон по ведению совместных военных действий путем предоставления вооруженных сил, а также личного в них участия [10].

В сущности, рассматриваемые правовые нормы можно отнести к содержательным составляющим структуры правового статуса великого князя. Несмотря на разработанность данного вопроса в рамках современной теории государства и права, здесь остается пространство для формулирования авторских концепций [11, с. 149–150]. На наш взгляд, историческая составляющая может дать ценный опыт для конкретизации ряда теоретических параметров и прослеживания процесса складывания современных концепций правового статуса главы государства. В этом смысле именно период договорных грамот XIV–XVI вв. является наиболее информативным с точки зрения использования различных правовых норм.

5. Дипломатические обязательства. Составным элементом данной правовой нормы являлось обязательство не заключать односторонних союзов без ведома другой стороны: «...без мене не доканчивати, ни съсылатися ни с кемъ же. Тако же и мнѣ безъ тебе» [12, с. 20]. В качестве особо важного пункта во многих договорах выделяются взаимоотношения с Ордой («Орда знати тобѣ, великому князю, а мнѣ Орды не знати») [13].

6. Земельные обязательства (князья договаривались «не искать» вотчин друг друга и в них «не вступатися»). Кроме того, оговаривается запрет на приобретение имущества в уделах друг друга, на выдачу грамот на чужой территории [14], а также ограничение судебных функций.

В целом отношения между князьями регламентировались с помощью обязательств и запретов, во внимание принимался и образ мыслей («глиха... не мыслити, ни думати, ни делати») [15, с. 165–166]. Подобные формулировки допускали применение карательных санкций не только за реально совершенные против государя действия, но и за неосуществленные помыслы [16, с. 499].

Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, выработка общих формулировок для характеристики прав и обязанностей сторон, заключавших докончания, свидетельствует о складывании комплекса правовых норм, определяющих статус как великого князя, так и младших князей. Анализ данного явления может стать предметом отдельного исследования. С другой стороны, содержание каждого конкретного договора обуславливало границы и специфику юридической ответственности в случае его нарушения. Данное обстоятельство подчеркивает важность изучения периода договорных грамот, поскольку именно в его хронологических пределах имевшие место правовые колебания привели в итоге к складыванию комплекса прав и обязанностей главы государства, что напрямую влияло на степень участия последнего в государственном строительстве.

Длительный период существования докончаний (XIV–XVI вв.), по мнению автора, свидетельствует о том, что на протяжении этого времени правовые обязательства и юридическая ответственность перед великим князем носили личный, индивидуализированный характер и могли видоизменяться в зависимости от конкретной ситуации. Это допускало возможность использования закрепившихся правовых норм «с оглядкой на личности», деформируя устойчивость правовой системы в целом, что создавало негативный прецедент отношения к силе и неприкосновенности закона для последующих исторических эпох. Основой же данного явления выступали, на наш взгляд, особенности правового статуса главы государства, сложившиеся в рассматриваемый период.

Видоизменение правового положения великого князя Московского оказывало непосредственное влияние на процесс объединения русских земель вокруг Москвы [17]. Оно также воздействовало на складывание государственной идеологии [18].

Принципиально важным моментом, на наш взгляд, является то, что права и обязанности великого князя устанавливались не по отношению к народу в целом, не по отношению к наиболее привилегированным слоям населения (боярству, духовенству), а лишь по отношению к другим князьям. Таким образом, перечень прописываемых обязанностей великого князя касается не государства как такового, не общества, а конкретных князей, также обязанных соблюдать по отношению к великому князю определенные правовые нормы. Длительность существования подобного порядка (XIV–XVI вв.), отраженного в договорных грамотах, обусловила формирование принципа правовой ответственности главы государства перед отдельными личностями и отсутствие таковой перед обществом в целом.

Данное исследование не является исчерпывающим и намечает контуры для дальнейших научных изысканий, которые могут лежать в плоскости теоретической разработки правового статуса главы государства в историческом контексте, в обобщении мнений современных исследователей, а также в прослеживании степени влияния правового статуса главы государства на социально-политические, идеологические и другие сферы жизнедеятельности общества.

Ссылки:

1. Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность). М., 2016. 332 с.
2. Архипов А.В. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за хищения в период правления династии Рюриковичей (IX–XVI вв.) // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 5–8.
3. Кучкин В. О новом издании договоров и завещаний русских князей XIV–XVI вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 3–26.
4. Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. 585 с.
5. Мельников С.А. Наследование престола в Русском государстве в XIV–XV вв.: анализ правового механизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 22 с.
6. Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 41.
7. Кинев С.Л. Отношения младших и старших князей XIV–XV вв. в историографии и источниках. Терминологический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 78–80.
8. Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 31.
9. Там же. С. 20.
10. Там же. С. 13.
11. Чугаев В.В., Кожевников В.В. К вопросу о понятии и структуре правового статуса главы государства // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 148–154.
12. Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 20.
13. Там же. С. 70.
14. Там же. С. 20, 32, 37.
15. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 1986. 287 с.
16. Савченко Д.А. Формирование понятия «измены государю всея Руси» в русском праве начала XVI в. // Lex Russica. 2014. № 4. С. 493–501. <https://doi.org/10.7256/1729-5920.2014.4.9252>.
17. Мельников С.А. Правовой статус наследника престола на Руси в XV в. // Юридический мир. 2009. № 12. С. 67–74.
18. Kazantsev D. "Moscow – The Third Rome" Formula in Russian Medieval Political Ideology // American Scientific Journal. 2016. No. 2-1 (2). P. 4–6.

References:

Aguzarov, TK, Gracheva, YuV & Chuchaev, AI 2016, *Criminal Law Problems of the Protection of Power (History and Modernity)*, Moscow, 332 p., (in Russian).

- Arkhipov, AV 2017, 'The Development of Russian Legislation on Criminal Liability for Embezzlement in the Period of the Rurik Dynasty (IX–XVI Centuries)', *Ugolovnaya yustitsiya*, no. 10, pp. 5-8, (in Russian).
- Cherepnin, LV 1950, *Spiritual and Contractual Letters of the Great and Specific Princes of the XIV–XVI Centuries*, Moscow, 585 p., (in Russian).
- Chugaev, VV & Kozhevnikov, VV 2016, 'To the Question of the Concept and Structure of the Legal Status of the Head of State', *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii*, no. 4 (25), pp. 148-154, (in Russian).
- Kazantsev, D 2016, "Moscow – The Third Rome" Formula in Russian Medieval Political Ideology', *American Scientific Journal*, no. 2-1 (2), pp. 4-6.
- Kinev, SL 2013, 'The Relationship of the Younger and Older Princes of the XIV–XV Centuries in Historiography and Sources. Terminological Aspect', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 369, pp. 78-80, (in Russian).
- Kuchkin, V 2016, 'On the New Edition of the Treaties and Wills of the Russian Princes of the XIV–XVI Centuries', *Rossiyskaya istoriya*, no. 3, pp. 3-26, (in Russian).
- Melnikov, SA 1999, *Inheritance of the Throne in the Russian State in the XIV–XV Centuries: Analysis of the Legal Mechanism*, PhD thesis abstract, Moscow, 22 p., (in Russian).
- Melnikov, SA 2009, 'The Legal Status of the Heir to the Throne in Russia in the XV Century', *Yuridicheskiy mir*, no. 12, pp. 67-74, (in Russian).
- Nersesyants, VS (ed.) 1986, *The Development of Russian Law in the XV – the First Half of the XVII Century*, Moscow, 287 p., (in Russian).
- Savchenko, DA 2014, 'The Formation of the Concept of "Treason Against the Sovereign of All RUSSIA" in the Russian Law of the Beginning of the 16th Century', *Lex Russica*, no. 4, pp. 493-501, <https://doi.org/10.7256/1729-5920.2014.4.9252>, (in Russian).